

©Фото Жанны Киппер, 2020

Сергей Криворотов

В ГЛУБЬ

роман

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К82

Криворотов, С.

К82 В глубь / С. Криворотов. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 314 с.

Уникальные условия планеты Желтого Океана сделали возможной психофизиологическую трансформацию людей в разумных кальмаров – океанаров. Кризис и деградация Старых Миров, включая Землю, толкают массы разуверившихся к Переходу в иное существование.

На загубленной «прогрессом» прародине воскрешаются кровавые Ритуалы Охоты, которыми рассчитывают сплотить звездное человечество, вернуть гордость за героические деяния предков. А на пути беглецов устанавливают кордоны Погранслужбы...

Фанатики запрещенного культа готовятся сбросить супербомбы на обитателей глубин, сравнить их с человечеством ради своего реванша. На их пути встают Тимофей, его новый друг Роман, обладающий незаурядными пси-способностями и другие. Но решающее действие остается за океанарами, использующими недоступные людям биотехнологии...

Для взаимопонимания с настолько отличными существами Тиму приходится не только погрузиться на дно океана, но и заглянуть в глубь себя.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73868-7

© Криворотов С., 2021
© Киппер Ж., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

УВЕДОМЛЕНИЕ ОТ АВТОРА

Случилось так, что первыми читателями этой рукописи оказались два друга-психиатра. Они с интересом ознакомились с началом, где описывается жёлтый океан и зелёное небо. От полученного впечатления сразу поспешили обменяться репликами:

– Синдром Светофора?

– Да, несомненно, и очень ярко выраженный!

– А вот, частые упоминания Пограничников свидетельствуют, видимо, о пограничном состоянии самого автора?

– Наверняка, коллега, наверняка!

Возможно, они прикалывались по-своему, по-психиатрически. Уточнять тогда мне как-то не захотелось. Счёл за лучшее закрыть вопрос вместе с рукописью: дело было утром на мой день рождения, они ненадолго заглянули поздравить, а стол был уже накрыт.

Не хочется разбираться и теперь, тем более, это уже практически невозможно: один из них безвременно ушёл, а второй оставил опостылевшую работу с душевнобольными и занялся коммерцией. Искренно надеюсь, что знакомство с первой страницей моего романа не имело никакого отношения к их дальнейшей судьбе. Но представителей этой вредной для собственного здоровья врачующих профессии предпочёл бы не нагружать своим опусом.

*«Once I had, a little game
I liked to crawl, back into my brain»*
J. D. Morrison «Celebration of the Lizard»¹

«Всех нас ожидают превращения»
Л. Кэрролл «Алиса в Стране Чудес»

1. У ОБРЫВА

Дом наш стоял на обрывистом берегу океана. Жёлтые валы в шапках белой пены неумоимо накатывались на красноватую ленту песка, размотанную вдоль уходящей далеко в стороны отвесной стены сине-коричневого глинозёма. Чем ближе к горизонту, тем насыщеннее охрой становилась поверхность воды, на грани с зеленоватым небосводом достигая почти апельсинового оттенка. Такую окраску сообщала здешняя разновидность зоопланктона, мельчайших безобидных существ, населявших каждую его каплю.

Но для меня видимая световая гамма представлялась вполне заурядной, привычной с первого дня рождения. Зелёное небо с тёплым голубым мячиком солнца, оранжевые заросли местной магнолии и вечно-фиолетовые кроны высоких пряморастущих псевдокипарисов – таков был наш лучший из миров. И ни разу не пришлось задуматься, что для постороннего из немного отличных по физическим условиям краёв такой цветовой расклад может выглядеть странно и неестественно, пока судьба не свела меня с незнакомцем,

¹ – *«Мне правилась игра одна:*

Хотел вползти я в глубь ума...»

Д. Д. Моррисон «Поклонение ящерице» (англ.) перевод Еремеевой О.В.

сыгравшим важную роль в моей дальнейшей жизни. Впрочем, с первого момента, когда я начал сознать себя и сложность окружающего мира, пришло понимание, что привычный для нас жёлтый океан таит в себе несколько не меньше загадок, чем звёздное небо, раскрывающееся по ночам над головой. И это само собой пришедшее однажды ощущение уже никогда не покидало меня с возрастом.

Я сидел, свесив ноги на краю высоченного обрыва, далеко внизу, изгибаясь бледно-карминовой полосой, тянулся песчаный пляж с лениво лижущими его край охристо-жёлтыми языками неугомонного прибоя. Задрав голову, я смотрел на первые робко проклюнувшиеся светлячки вечернего неба, ноги мои болтались в пустоте, но такая привычная поза не вызывала никакого опасения, хотя, взгляни кто со стороны, вероятно, зрелище внушило бы слабонервным страх за безопасность сидящего. В общем-то, никогда в голову не приходило, насколько потрясающим может оказаться наш обычный пейзаж для прибывшего извне. Всё представлялось обыденным и незыблемым веками. Всего несколько поколений назад люди приспособили сушу планеты для своего существования, и все мы с рождения считали, что живём во вполне нормальных, естественных условиях.

Конечно, все слышали и о прародине, и о множестве планет земного типа, по которым расселилось человечество, но эти сведения оставались где-то в уме, как сказки, слышанные в детстве. И описания тех планет с голубизной неба или зеленью травы воспринимались, как нечто нереальное, вовсе не имеющее отношения к нашей сегодняшней действительности.

Я сидел над обрывом и смотрел в неизменно притягивающее взгляд бездонное небо. Всегда нравилось вот так бездумно растворяться в его зеленоватых бесконечных просторах, приобретающих по вечерам аквамариновую глубину, насыщенную густоту окраски, постепенно переходящую в ночную тьму. Ярко блеснула раскрывшимся серпантинном серебристым звёздочка, хвостатая комета, беззвучно прочертившая путь среди неподвижных подруг и упавшая за горизонт с противоположной океану стороны. Я успел загадать желание, как требуется при подобном, всё чин по чину. Захотелось

испытать в жизни нечто необыкновенное, непохожее на наше монотонное неторопливое существование, причём так сильно, что непроизвольно пальцы сжались в кулаки.

Конечно, я понимал, что это никакая не падучая звезда, которых здесь почти не бывает, а внерейсовый скоростной космолёт, творение человеческих рук, но, тем не менее... Говорят, это суеверие пришло к нам со Старых Планет, ранее прочих заселённых людьми, чуть ли не с самой прародины. Скорее всего, просто чепуха, но стоит только увидеть такое, как редкий наблюдатель устоит перед соблазном загадать тотчас желаемое, позабыв на миг все возражения здравого смысла. Интересно же!

Уже совсем стемнело, и зажглись ослепительные прожекторы Пограничников, высветив узкими пучками ярко белого с голубизной света отмель внизу. Пока эти блуждающие пятна не добрались до меня, я поспешил покинуть запретную с вечера зону. Погранцы всегда правы, им дана такая власть – удерживать людей от перехода в водный мир. Разочарованные в своей жизни, скучающие или вконец отчаявшиеся могут войти в воду ночью, что категорически воспрещено.

Ведь только в такое время к берегу поднимаются большие головоногие моллюски – таинственные обитатели глубин. Вероятно, дневной свет губителен для этих до сих пор не изученных разумных хозяев здешнего океана, ведущих строго ночной образ жизни. Как бабочки на огонь, они плывут на ментальные призывы неудовлетворённого человеческого сознания, и начинается водный танец взаимопроникновения. Никто не знает толком, что именно там происходит, изменение обличья свершается беззвучно и без ярких внешних эффектов.

Человек физически за короткое время трансформируется в головоногого. Существует множество предположений, но, достоверно и полно никто до сих пор не смог объяснить. Никому пока не удалось, даже наблюдая вблизи, разобраться в подробностях процесса Перехода. Редкие записи нисколько не проясняют вопроса. Ясно одно, человеческий организм перерождается в нечто моллюскоподобное и навсегда уходит из людской жизни уже в ином обличии в

глубины океана. Возможно, это не так и ужасно, как может казаться со стороны. Иначе, чем объяснить появление всё новых и новых стремящихся к Переходу? Во всяком случае, ни один из перешедших не захотел или не смог вернуться назад, а краткие контакты с переродившимися убеждали в их полном приятии чуждого и непонятного образа жизни.

Чтобы как-то приостановить растущую утечку людских ресурсов, грозящую стать проблемой для Старых Планет, чаще называемых Старыми Мирами, федеральное правительство вступило в соглашение с местными властями. Так появилась Погранслужба, уполномоченная всеми имеющимися средствами препятствовать бегству в иное существование. И всё же, при большом желании можно было, хотя и с риском для жизни, преодолеть поставленный кордон.

Днём же, насколько известно, подобное никому ещё не удавалось, просто головоногие избегают солнечного света. Так что, основная деятельность Службы Пограничников, начиналась обычно с приходом сумерек.

Я не мог представить, что когда-нибудь захочу перейти, стать головоногим нелюдем. Такие мысли казались противоестественными и даже кощунственными, я радовался краскам нашего мира, и меня вполне устраивали возможности человеческого тела, моего привычного облика, данного при рождении. Некоторое недовольство размеренностью собственной жизни порождало никому не забранявшееся желание попутешествовать, повидать другие миры, ощутить хоть какие-то перемены, но, уж никак не доходило до стремления прибегнуть к Переходу.

Разумеется, я смотрел на явление глазами местного уроженца, вовсе не учёного, а обыкновенного выпускника школы. Не было для меня в нём излишне головоломной проблемы. Все мы принимали данностью существование разумных головоногих и возможность для каждого выбора их образа жизни, который был мне и всем моим знакомым совершенно ни к чему. Просто мы жили рядом, и краткие контакты с выплывавшими обитателями глубин при запретных ночных купаниях ни разу не повредили ни одной из сторон. Ещё наши